

После ужина уже стемнело.

Анатолю нужно было выйти помыть посуду, и даже для этого пришлось взять фонарь.

Снаружи кладбищенской деревни освещения почти не было. Лишь у дверей домов и вдоль ограды висели фонари. Если луна не поднималась, вокруг становилось мрачно и немного жутко.

К счастью, сегодня погода выдалась хорошей. Узкий серп луны не скрывался за облаками, и холодный лунный свет щедро разливался над кладбищем. С маленьким фонарём в руках можно было без труда различить очертания окружающих предметов.

Анатолий достал фонарь из неприметного угла. Он слегка встряхнул его, и внутри медленно вспыхнул свет.

Источник света плавал внутри стеклянного колпака, словно живой, неторопливо метаясь из стороны в сторону.

Это был не настоящий огонь. Свет был холодным, с лёгким голубым оттенком, и совсем не давал тепла.

— Что это? — с интересом спросил Цзи Гуан.

Он наклонился ближе, внимательно разглядывая фонарь. Никакого переключателя он не заметил. Да и сама эта земля совсем не выглядела местом, где уже изобрели электричество.

Анатолий, похоже, уже привык к тому, что Цзи Гуан постоянно задаёт вопросы.

— Это ламповая бабочка.

— Ламповая бабочка?

Цзи Гуан прищурился и наконец разглядел источник голубого света. Это действительно была бабочка. Маленькая и изящная, размером всего с ноготь.

— Да. Очень маленькая бабочка. Она любит мёд и фруктовый сок. Если раз в несколько дней капать немного внутрь фонаря, она будет жить дальше. Мы держим их в специальных фонарях и используем как источник света.

Анатолий протянул фонарь Цзи Гуану, позволяя ему рассмотреть бабочку поближе.

Цзи Гуан заинтересовался:

— Днём я их не видел. Если они светятся, я должен был заметить. Этот фонарь стоял в тени, но свет всё равно был бы заметен.

— Обычно они активны только ночью. И светятся лишь во время полёта. Поэтому фонарь нужно встряхнуть, чтобы они проснулись и начали летать внутри.

— Ничего себе... — Цзи Гуан искренне удивился. — Они могут светить долго? Они не умирают?

— Если свет начинает тускнеть, достаточно снова слегка встряхнуть фонарь, и они снова начинают светиться. Что касается их жизни, ламповые бабочки вылупляются весной, осенью размножаются, а зимой умирают. Нам нужно только регулярно их кормить. Осенью мы выпускаем их обратно в лес, чтобы они размножились. Весной возле воды можно найти множество новых коконов. Мы приносим их обратно и выращиваем новых бабочек. Они снова служат источником света.

— А что делают зимой? Чем освещают?

— Огонём. Зимой всё равно приходится топить печи, поэтому огонь одновременно даёт и тепло, и свет.

Закончив объяснять, Анатолий поднял посуду и котлы. Он обернулся к чужаку, который всё ещё с интересом рассматривал фонарь.

— Хочешь помочь? Просто держи фонарь и освещай дорогу.

— А? Хорошо.

Цзи Гуан без колебаний согласился и пошёл за ним.

Когда они закончили мыть посуду и вернулись обратно, ночь стала ещё темнее. От охотничьего дома вдали можно было различить несколько голубых огоньков, похожих на тот фонарь, который держал Цзи Гуан.

Он спросил, что это.

Оказалось, это ночные дозорные.

Чтобы защититься от нападений зверей, в кладбищенской деревне всегда кто-то дежурил ночью.

— Обычно дежури́м по очереди, — сказал Анато́ль. — Послезавтра как раз наша с Меро́ном очередь.

Разговаривая, они вернулись домой.

В деревянном доме Мерон уже отодвинул стол в сторону. Освободив место в комнате, он расстелил старый ковьёр и готовился лечь.

В маленькой деревне, далёкой от города, без телефонов, компьютеров и ночных развлечений, у людей вечером оставалось всего два занятия.

Лечь спать или делать детей.

У Анато́ля, как у верующего, был ещё один шаг. Перед сном он обязательно читал молитву солнцу.

Цзи Гуан некоторое время наблюдал за ним.

На самом деле спать ему пока не хотелось. Но делать всё равно было нечего, поэтому вскоре он тоже решил идти в комнату.

— Я пойду спать, — сказал он и махнул рукой. — Анато́ль, Мерон, спокойной ночи.

«Спокойной ночи»?

Похоже, у охотника и его приёмного отца не было привычки говорить такие слова.

Мерон просто посмотрел на Цзи Гуана.

Анато́ль несколько секунд стоял в замешательстве, а потом наконец понял смысл и тихо ответил:

— Спокойной ночи.

* * *

Вернувшись в комнату, Цзи Гуан нажал на кровать.

Перед ним появилось знакомое окно взаимодействия.

□Выбор:

Спать (перемотать время до утра).

Спать (проснуться через три часа).

Спать (проснуться через пять часов).□

Спать (проснуться естественно).□

Можно выбрать время?

Цзи Гуан немного подумал и выбрал «проснуться естественно».

После перемотки...

Экран стал совершенно чёрным.

Цзи Гуан даже решил, что игра зависла.

Лишь повернув камеру, он заметил у двери значок взаимодействия.

Похоже, в комнате просто не было источника света, поэтому в темноте ничего не было видно.

Он нажал «открыть дверь».

Снаружи стояла тишина. Но всё же было чуть светлее, чем в комнате. Вероятно потому, что деревянное окно не закрыли и внутрь попадал лунный свет.

Дверь тоже была деревянной. Толстой и прочной, но грубой работы. Когда её толкали, она издавала сухой треск. Днём этот звук, возможно, был бы незаметен, но в ночной тишине он звучал особенно громко.

Мерон, спавший на полу в гостиной, резко открыл глаза.

Янтарные глаза были ясными, словно он и не спал вовсе. Крупный охотник мгновенно схватил лежащие рядом лук и колчан.

Прошло несколько секунд.

Мерон пришёл в себя. Он всё ещё держал лук, но напряжение в руках постепенно спало.

Его низкий голос звучал хрипло после сна и напоминал рычание медведя, только что вышедшего из зимней спячки.

— Это ты? Латус... верно? Анатоль так тебя называет.

— Да.

Цзи Гуан ответил неуверенно и вдруг вспомнил, что Мерон говорил днём. Он сказал, что спит в гостиной, чтобы присматривать за ним.

Теперь ему показалось, что выходить ночью было не лучшей идеей.

Не решат ли они, что он собирался сделать что-то подозрительное? Не уменьшится ли из-за этого уровень симпатии?

— Почему ты проснулся? — спросил Мерон.

Голос звучал низко и серьёзно.

Цзи Гуан напрягся.

Он быстро перебрал появившиеся варианты ответа и наконец сказал:

— Просто... я слишком долго спал днём и теперь не могу уснуть. Хотел посмотреть, скоро ли рассвет. Я вас разбудил? Простите.

Мерон тихо хмыкнул.

Он поднялся с ковра и на ощупь нашёл фонарь.

Сильно встряхнул его.

Спящие внутри ламповые бабочки мгновенно проснулись и начали летать. Фонарь наполнился мягким холодным светом, который осветил почти всю комнату.

Мерон подошёл к окну и посмотрел на небо.

— Ложись ещё часа на три. Примерно через три часа рассветёт.

Уровень симпатии не снизился.

Цзи Гуан облегчённо вздохнул.

— Хорошо...

Он опустил голову и послушно вернулся в комнату.

Мерон немного подумал и, заметив его явное нежелание идти спать, добавил:

— Или можешь выйти и чем-нибудь заняться.

Цзи Гуан мгновенно снова открыл дверь.

— Есть что-нибудь, чем я могу помочь?

Он выглядел так, словно птицу наконец выпустили из клетки.

Мерон слегка кивнул в сторону угла, где лежали доспехи.

— Днём ты не ухаживал за мечом и бронёй. Просто промыл водой и всё. У тебя нет инструментов?

Цзи Гуан замер.

— Нет.

И, если честно, он ещё и не умел этого делать.

Мерон принёс небольшой кусок оленьей кожи, банку пчелиного воска и коробочку с очень мелким песком.

— Работай. Когда закончишь, уже будет рассвет.

Цзи Гуан молча смотрел на всё это.

Лицо растерянное. Он совершенно не понимал, с чего начинать.

Мерон некоторое время наблюдал за ним, затем приподнял бровь.

— Ты не умеешь?

— ...Не умею.

Смуглый охотник некоторое время внимательно смотрел на него в голубоватом свете фонаря.

Потом ничего не сказал.

Он поставил фонарь на пол, взял доспехи Цзи Гуана и сел, скрестив ноги.

— Садись. Возьми свою кожу и повторяй за мной.

Он открыл коробку с песком и начал показывать.

Металлические вещи требуют регулярного ухода. Нужно удалять грязь, предотвращать ржавчину и проверять, нет ли повреждений.

Сначала пыль снимают тканью или кожей.

Затем металл аккуратно полируют кожей с мелким песком. Это позволяет удалить грязь из труднодоступных мест.

Делать это нужно медленно и осторожно, чтобы не повредить поверхность и тщательно очистить все щели.

После этого другую сторону кожи слегка смазывают воском и снова начинают полировать металл.

Тепло от рук и трения постепенно плавит воск, и он равномерно покрывает поверхность. Такой слой защищает металл от воздуха и влаги и заполняет мельчайшие поры.

Для доспехов и меча используется почти одинаковая техника. Даже кожаные ремни на броне требуют такого же ухода.

Цзи Гуан внимательно наблюдал и начал повторять движения.

Работа требовала терпения. Полировка и нанесение воска на каждую деталь занимали немало времени.

Теперь понятно, почему Мерон сказал, что закончится всё только к рассвету.

Цзи Гуан тихо проворчал.

Если бы он делал всё один, с его неопытностью, он действительно провозился бы до утра. Но Мерон помогал, и дело шло быстрее.

— Хм?

Когда Цзи Гуан взял следующий наруч и присмотрелся, он заметил, что трещина на нём уже заделана.

Он удивлённо посмотрел на Мерона.

— Это вы починили?

— Да. Анатолий попросил днём.

— Спасибо.

Цзи Гуан искренне улыбнулся.

— Вы так быстро всё сделали. Даже не знаю, как вас отблагодарить. Может, я буду готовить для вас?

Похоже, им нравилась его еда.

— Не нужно.

Мерон снова посмотрел на его лицо. Особенно на улыбающиеся глаза.

У молодого человека были мягкие черты и слегка приподнятые уголки глаз. Он напоминал кота.

Кота, который слишком быстро привык к новому дому.

Через мгновение Мерон продолжил:

— Ты ничего нам не должен. То, что ты принёс благословение Вибии, куда ценнее, чем кусок железа для латки.

— Вы и Анатолий прямо одинаково говорите. А ведь броня для меня очень важна.

Цзи Гуан начал тихо бормотать:

— Травы у меня только против яда и остановки крови. А броня — это моя вторая жизнь. Если оставить трещину, в следующий раз враг может попасть прямо туда. Так что ценность зависит от того, что это значит для каждого...

— Угу, — коротко ответил Мерон.

Цзи Гуан продолжал работать и одновременно болтал:

— И благодарить вас я хочу не только за это. Я ведь многого не знаю. Вы с Анатолием научили меня многим важным вещам и обычным навыкам жизни. Для меня это действительно бесценно...

Он вдруг осёкся.

И быстро посмотрел на дверь другой комнаты.

— Ой... я не слишком громко говорю? Вдруг разбужу Анатоля.

Он сразу понизил голос и замолчал.

Мерон только фыркнул.

— Не беспокойся. Он спит как убитый. Настороженность у него никакая. Если бы он проснулся и вышел проверить, что происходит, я бы на него посмотрел по-другому.

— Может, потому что дома вы? Когда рядом кто-то надёжный, можно расслабиться.

Цзи Гуан попытался заступиться за нового знакомого.

Но Мерон лишь холодно хмыкнул.

Цзи Гуан вздохнул.

Он никак не мог понять отношения между этими двумя. Вроде бы они вовсе не равнодушны друг к другу.

— А вы? — спросил он. — Вы не устали? Может, я унесу доспехи к себе и закончу там?

Мерон усмехнулся. Но голос всё равно звучал грубовато.

— Не нужно заботиться обо мне.

Цзи Гуан вздрогнул.

...Это он злится или нет?

Он всё ещё сомневался, когда Мерон снова посмотрел на него.

— Чего застыл? Уже закончил?

— А... нет.

Цзи Гуан быстро опустил голову и продолжил аккуратно натирать доспехи воском.

Когда всё было закончено, включая меч, система издала короткий сигнал.

□Прочность доспеха повышена.□

□99/100□

□Прочность меча повышена.□

□100/100□

Цзи Гуан удивился.

Он открыл окно характеристик и заметил под экипировкой маленькую полоску прочности.

Теперь всё стало ясно.

Это был обучающий момент по ремонту и уходу за снаряжением.

Цзи Гуан положил меч.

Его тело уже одеревенело. Он потянулся и тяжело выдохнул.

— Наконец-то закончили... — Он медленно поднялся. — Я пойду немного полежу.

Мерон осмотрел доспехи, которые тот отполировал. Убедившись, что всё сделано как надо, он кивнул.

Он не стал останавливать молодого чужака.

Но когда Цзи Гуан уже закрывал дверь, Мерон вдруг окликнул:

— Эй, Латус.

— М?

— У тебя остался всего час сна. На рассвете пойдёшь со мной в лес на охоту.

Мерон сказал это приказным тоном. Похоже, он даже не предполагал, что у Цзи Гуана может быть выбор.

Но Цзи Гуан и не думал отказываться.

Его глаза сразу загорелись. Сонливость и прежняя скованность исчезли без следа. На лице появилось выражение человека, которому вдруг неожиданно улыбнулась удача.

Чёрноволосяй юноша даже начал запинаться:

— Правда? Можно? Я... вообще-то не умею охотиться. Раньше даже кролика поймать не мог. Вы правда готовы взять меня с собой?

Мерон спокойно ответил:

— Я так и думал. Поэтому будешь идти со мной и учиться.

— Правда?

Цзи Гуан сразу оживился. Он улыбнулся, уголки глаз мягко изогнулись, а уши слегка покраснели, словно ему было немного неловко.

— Если честно, я давно хотел спросить, не согласитесь ли вы научить меня. Просто всё время не знал, как начать разговор. А теперь... мм... мне нужно называть вас учителем? Учитель, я обязательно буду стараться.

Мерон на мгновение растерялся. Он замолчал на несколько секунд.

— Как хочешь.

— Тогда...

В чуть приподнятых глазах Цзи Гуана отражались огоньки ламповых бабочек и лунный свет. Его голос звучал легко и радостно.

— Если после рассвета я не проснусь, обязательно разбудите меня. Я сразу встану, учитель.

<http://bllate.org/book/16948/1576189>